

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДИСКУРСОВ В РАМКАХ ПУБЛИЦИСТИКИ

V. Shevchenko

Samara State University

DISCOURSE INTERACTION IN THE MASS-MEDIA

The paper is devoted to the problem of interrelations between various types of discourse. The author analyzes the role of fragments of fiction within a framework of the modern media discourse.

Внимание многих исследователей в последнее время привлекает проблема взаимоотношений между различными типами дискурса. Отмечается, что фрагмент иного дискурса в составе принимающего текста выполняет ряд важных функций; подобные включения приводят к изменениям на разных уровнях в структурах фрагментов взаимодействующих дискурсов.

Рассмотрим показательный пример, в котором фрагменты высказываний из художественных произведений включаются автором в структуру научно-популярного текста с целью выделения специфических свойств референта. Выделение свойств происходит при помощи комбинирования в рамках принимающего текста языковых средств, характерных для определенной сферы социальной жизни и отражающих особенности понимания данных свойств разными индивидами – участниками соответствующих социокультурных ситуаций общения. Ср.:

Birds do it, bees do it, and, in a departure from the Cole Porter song lyrics, even fruit flies appear to do it. Humans certainly do it. The subject is not love, but sleep. Shakespeare's Macbeth said it "knits up the raveled sleeve of care" and was the "balm of hurt minds, great nature's second course, chief nourisher in life's feast." Cervantes's Sancho Panza sang its

praises as "the food that cures all hunger, the water that quenches all thirst, the fire that warms the cold, the cold that cools the heart ... the balancing weight that levels the shepherd with the king, and the simple with the wise."

The simple and the wise have long contemplated two related questions: What is sleep, and why do we need it? An obvious answer to the latter is that adequate sleep is necessary to stay alert and awake. That response, however, dodges the issue and is the equivalent of saying that you eat to keep from being hungry or breathe to ward off feelings of suffocation. The real function of eating is to supply nutrients, and the function of breathing is to take in oxygen and expel carbon dioxide. (Scientific American, 11. 2003, p. 72)

В анализируемой журнальной статье, представляющей собой фрагмент научно-популярного (публицистического) дискурса, перед ее автором стоит цель информировать читателей о последних научных исследованиях в области изучения сна человека, донести до реципиентов научно обоснованную информацию о некоторых свойствах сна путем объяснения его физиологических механизмов. С целью выделения такой характеристики референта, как полезные свойства сна, автор статьи включает в ее состав фрагменты художественных произведений.

По мнению В.И. Карасика, лексическое оформление художественного произведения связано с поисками наиболее адекватных авторскому замыслу образов [3, с. 347]. Авторы художественных произведений стремятся подчеркнуть данные свойства сна с помощью метафор. В рассматриваемом примере мы сталкиваемся с рядом метафорически употребленных слов, создающих несколько ярких образов. В каждом случае происходит наложение одного ментального образа на другой, признаков одного объекта на другой, при котором выявляется важная черта второго [1, с. 124; 5, с. 94–102]. Сон отождествляется с лекарством, пищей, водой, огнем, прохладой на основании присущей *всем* этим вещам способности удовлетворять основные физиологические потребности человека, приносить пользу организму. Так автором научно-популярной статьи подчеркивается эта важная черта. Во фрагменте одного из высказываний сон отождествляется с противоположными объектами (*fire :: cold*), но их всех объединяет положительное воздействие, которое оказывают обозначающие в определенных ситуациях, ассоциируемых с областью-источником [8]. Использование в рамках метафорической номинации различных, в том числе и

противоположных, обозначающих способствует более экспрессивной передаче характеристики референта.

К элементам двоякого толкования, т. е. лексическим единицам, имеющим существенное значение для понимания метафоры [2, с. 117], относятся такие слова, как *life, heart*. Данные элементы могут относиться как к прямому, так и к метафорическому описанию ситуации; использование их в одном контексте с метафорами помогает подчеркнуть значимость сна для референтов, с которыми соотносятся данные знаки. Другие элементы двоякого толкования (*shepherd, king, the simple, the wise*) помогают реципиенту создать собирательный образ человека в целом вне зависимости от его положения в обществе, уровня интеллекта, а также обратить внимание на его определенную физиологическую потребность. Таким образом, элементы двоякого толкования служат в качестве связующего звена между обозначающим и обозначаемым. Как пишет Л.С. Белоус, они «имеют особое значение в создании связности текста, так как принадлежат одновременно двум смысловым планам – буквальному и метафорическому и тем самым объединяют, «спаивают» текст» [2, с. 119].

Следует отметить, что место иных дискурсивных включений в структуре принимающего дискурса также помогает выделить основные моменты содержания. Автор согласно своей интенции выделяет доминантную характеристику референта (свойство объекта окружающей действительности), что приводит к необходимости выдвижения определенного смысла в структуре содержания текста. Это достигается посредством помещения интекста в сильную позицию принимающего текста, т. е. в начало научно-популярной статьи, что сразу же фиксирует на нем внимание читателя, дополнительно выделяет его.

В последующем тексте статьи главная характеристика сна – его свойство удовлетворять одну из основных физиологических потребностей человека, приносить пользу организму – косвенно передается автором путем упоминания об открытых в ходе научных экспериментов последствиях для здоровья и жизни, к которым может привести недостаток сна: *“One approach to investigating the function of sleep is to see what physiological and behavioral changes result from a lack of it. More than a decade ago it was found that total sleep deprivation in rats leads to death. These animals show weight loss despite greatly increased food consumption, suggesting excessive heat loss. The animals die, for reasons yet to be explained, within 10 to 20 days, faster*

than if they were totally deprived of food but slept normally. In humans, a very rare degenerative brain disease called fatal familial insomnia leads to death after several months. <...> Sleep deprivation studies in humans have found that sleepiness increases with even small reductions in nightly sleep times. Being sleepy while driving or doing other activities that require continuous vigilance is as dangerous as consuming alcohol prior to those tasks. <...> Researchers employing sleep deprivation to study sleep function are therefore quickly confronted with the difficulty of distinguishing the effects of stress from those of sleep loss. <...> Last year my group at the University of California at Los Angeles observed what we believe to be the first evidence for brain cell damage, in rats, occurring as a direct result of sleep deprivation. This finding supports the idea that non-REM sleep wards off metabolic harm. <...> Old ideas that REM sleep deprivation led to insanity have been convincingly disproved (although studies show that depriving someone of sleep, for example by prodding him or her awake repeatedly, can definitely cause irritability). In fact, REM sleep deprivation can actually alleviate clinical depression. The mechanism for this phenomenon is unclear, but one suggestion is that the deprivation mimics the effects of SSRI antidepressants: because the normal decrease in monoamines during REM does not occur, the synaptic concentration of neurotransmitters that are depleted in depressed individual increases” (2, p. 74–76).

В данном фрагменте элементы содержания, касающиеся такой характеристики референта, как полезные свойства, выдвигаются на первый план при помощи языковых средств, используемых в процессе коммуникации в сфере научной деятельности (*to ward off metabolic harm, the synaptic concentration of neurotransmitters* и т. п.), поскольку цель журналиста заключается в передаче информации об открытиях в данной сфере. В данном случае, как и в предыдущем примере, одно и то же свойство референта по-разному представляется в различных типах дискурса в зависимости от существующей в том или ином типе дискурса дискурсивной практики, которую Н. Фэркло определяет как процессы, касающиеся продуцирования и восприятия текста [7].

Фрагмент иного дискурса также может включаться в состав принимающего публицистического дискурса с целью соотнесения разных предметно-референтных ситуаций, к которым относятся включенный и принимающий тексты, выделения в них общих элементов. Рассмотрим одну из таких статей, речь в которой идет о пьесе У. Шекспира «Бесплодные усилия любви», поставленной впервые

за долгие годы в театре Кабула – столице истерзанного многолетней войной Афганистана. Рассказывая о постановке, автор статьи включает в статью фрагмент самой пьесы. Названием статьи также служит высказывание одного из персонажей пьесы (*Why, all delights are vain*). Цитата, выбранная в качестве названия статьи, обладает некоторыми особенностями: помимо передачи сжатой информации о содержании, она подсказывает реципиенту, что основная тема статьи связана с художественным произведением. Высказывание применяется к новой – современной ситуации, которая наполняет его другим смыслом, отличным от того, который вкладывал в него автор пьесы, следовательно, в данном примере, как и в большинстве случаев использования цитат, «сообщение оказывается некой пустой формой, которой могут быть приписаны самые разнообразные значения» [6, с. 92].

Рассмотрим фрагмент статьи: *In Afghanistan as in Shakespeare's comedies, the future is less rosily settled than it may seem. As it is said in "Love's Labour's Lost": "Worthies away! The scene begins to cloud."* (The Economist, 10.09. 2005, p. 82).

Краткий фрагмент пьесы, включенный в текст публицистической статьи, придает ему грозную тональность. В результате включения происходит сопоставление ситуаций из реального и из возможного миров. Участниками современной предметно-референтной ситуации являются не только режиссер, актеры, принявшие участие в постановке, зрители, но и представители афганского общества, иностранцы, работающие в Афганистане, поскольку в статье речь идет, в том числе, и об их взглядах на будущее страны. Автор статьи стремится подчеркнуть один из компонентов современной предметно-референтной ситуации – определенную характеристику участников, а именно: их морально-психологическое состояние (тревожные ожидания, страх перед будущим), совпадающее с эмоциональным состоянием участников литературной ситуации – персонажей пьесы. Оно является общим, объединяющим разные описываемые предметно-референтные ситуации элементом, который становится доминантной составляющей, выделяемой согласно авторской интенции при помощи интекста.

Данный аспект действительности эксплицитно выражается в принимающем публицистическом тексте при помощи следующих языковых средств: *"As in Shakespeare's comedies as in life joy is tinged with sorrow. And nowhere more than in Afghanistan, where international efforts to heal the broken country are dogged by grief, after a quarter-*

century of war, and fear of what may be to come when the peacekeepers depart. The wonderful production of "Love's Labour's Lost" that has been running in Kabul-Afghanistan's first professional theatre since the fighting began – reflected this hard truth" (*The Economist*, p. 82). Интекст имплицитно передает данное состояние, поскольку называет лишь причину и действия, предпринимаемые субъектами в этом состоянии.

Следует отметить, что некоторые элементы литературного образа также совпадают с элементами описываемой современной ситуации; таким образом средства интекста подчеркивают их. Этими элементами являются, как уже отмечалось, действия участников (покидание места событий – *Worthies away!*) и причина этих действий – плохая новость, передаваемая в интексте при помощи глагола *to cloud*. В принимающем тексте данные составляющие современной ситуации передаются при помощи следующих средств: "*But with America planning to withdraw many of its 18,000 troops next year, the presence of interested foreigners may diminish*" (*The Economist*, p. 82).

Как пишет Ю.М. Лотман, «соположение разнородных элементов – широко применяемое в искусстве средство» [4, с. 332]. Подобно монтажу – соположению разнородных элементов кино-языка – включение фрагмента пьесы в текст публицистической статьи ведет к сопоставлению разных ситуаций, когда одна ситуация рассматривается через призму другой на основе объединяющих их элементов. По мнению Ю.М. Лотмана, «это сопоставление порождает некоторый третий смысл» [4, с. 335], когда представители иностранных государств, работающие в Афганистане, отождествляются с героями представления (*worthies*), а сама страна – со сценической площадкой (*scene*). На наш взгляд, этот третий смысл появляется в результате последующего соединения ситуаций в сознании благодаря мыслительным процессам, вызванным взаимодействием текстов.

Взаимодействие фрагментов разных дискурсов соответствует схеме сопоставления элементов, предложенной Ю.М. Лотманом. По его мнению, это сопоставление может быть двух родов: «1. Оба сопоставляемых элемента на семантическом или логическом уровнях отождествляются, про них можно сказать: «Это одно и то же». Однако, представляя один и тот же денотат (объект, явление, вещь из мира внетекстовой действительности), они дают его в различных модусах; 2. Оба сопоставляемых элемента представляют различные денотаты в одинаковых модусах» [4, с. 333]. Мы полагаем, что в подобных

случаях имеет место эффект двойного видения, также имеющий две основные разновидности в рамках процесса интерференции дискурсов. Он возникает в ситуации:

- когда одни и те же события, ситуации или объекты рассматриваются сквозь призму восприятия их разными индивидами – участниками различных социокультурных ситуаций общения, подчеркивающими их доминантные составляющие. При этом специфика коммуникации в данной социокультурной ситуации (цели общения, характеристики участников коммуникации, а также деятельность участников в данной сфере социальной жизни и т. п.) требует передачи определенного содержания, связанного с предметом речи, что, в свою очередь, приводит к созданию текста с определенными жанровыми характеристиками;

- когда одно событие, ситуация или объект рассматривается сквозь призму совершенно другого события, ситуации, объекта; при этом в их когнитивных моделях выделяются схожие составляющие, являющиеся доминантными для субъекта.

Библиографический список

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта: Наука, 2002.
2. Белоус Л.С. Развернутая метафора // Метафоры языка и метафоры в языке / под ред. А.В. Зеленщикова, А.А. Масленниковой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 110–131.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004.
4. Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб.: Искусство-СПб, 2005.
5. Масленникова А.А. Лингвистическая интерпретация скрытых смыслов. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999.
6. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / пер. с итал. В.Г. Резник, А.Г. Погоняйло. СПб.: Симпозиум, 2004.
7. Fairclough N. Discourse and Social Change. Cambridge: Polity Press, 1992.
8. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. Chicago; London, 1980.